

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Как последний зрачок глаза жизни и смерти, Фан Шен может только шаг за шагом во время процесса литья, и совсем не может спроектировать тайну пространства и времени, а сила Иксанами не вызывает сомнений.

Даже, по сравнению с крутыми навыками Сусано, Иксана вообще незаметна, или ничем не отличается от обычных иллюзий на Земле.

Но на самом деле, две ученические техники Изанаги и Изанами - это те техники, которые не должны появляться на земле.

Но сейчас Ли Линъюнь, который не испытывал ни страха, ни ужаса, считал, что никогда не умрет, стоял неподвижно, закрыв глаза, и никак не реагировал на все, что происходило с внешним миром.

Но сейчас Фан Шен смотрел на Ли Линъюня, но испытывал чувство собственного достоинства.

Эта магическая сила, которую культивирует Ли Линъюнь, должна принадлежать к какому-то виду бессмертия.

Этот вид Дао полностью отличается от горизонтальных упражнений, таких как Адмиралтейский Покров и Железная Рубашка, о которых говорит Хуа Ся, и он не похож на человеческое тело Фан Шэня. Оно необходимо для поддержки такого абсолютного защитного навыка.

В его теле скрыто средство, которое невозможно заметить даже глазами.

Этот носитель, как и то, куда идти и как общаться с Ли Линъюнем, ничего не знал о Фан Шэне.

Однако Фан Шэнь знал, что независимо от того, использует ли он Сусано, чтобы превратить Ли Линъюня в мясной пирог, или Шэньвэя, чтобы проткнуть его напрямую, этот носитель будет поддерживать жизнь Ли Линъюня, а затем медленно восстанавливать ее.

Это и есть истинное бессмертие.

Таким образом, даже Фан Шен был немного охлажден.

Ведь это Дао, как и цикл жизни и смерти, является техникой, которая вообще не должна появляться на земле.

"Кто такой Ли Линъюнь?"

"Если посмотреть на него, то он основал эту интернет-компанию в городе Цзянхай. Глядя на эту ситуацию, можно предположить, что он готовится к долгосрочному развитию. Нет сомнений, что этот человек или сила, стоящая за ним, направлена на Фан Шэня".

"Возможно ли, что силы, стоящие за ним, имеют какое-то отношение к бедствию Ворот Удачи?"

"Можно ли сказать, что силы, осаждавшие Врата Удачи в те годы, не ушли, или не имели полной силы, чтобы оставаться на земле, или тайно следить за землей."

"В течение сотен лет эта сила, хотя она никогда не появлялась, всегда была как небо и глаза, висящие высоко в небе, скрывающиеся в темноте, наблюдающие за этим с точки зрения Бога, тихо и равнодушно. За всем, что происходило на планете. "

"И после того, как стало известно о Вратах Удачи, эта сила сразу же обратила внимание на Фан Шэня, а затем послала Ли Линъюня, причем они не спешили начинать, а просто заставили Ли Линъюня затаиться в городе Цзянхай."

Фан Шен вздрогнул и даже немного беспокойно пошевелился.

"Если так, то не рано ли мне открывать новости о Вратах Удачи? Этот Ли Линъюнь овладел такой сверхъестественной силой, так насколько силен тот, кто стоит за ним? Если они напали на меня, то Врата Удачи все еще там. Уязвимы ли младенцы в марионетке? "

Фан Шен признает, что он человек, о котором легко думать.

Что касается Ли Линъюня, то Фан Шен боялся все больше и больше, потому что это было совсем не в его власти.

"Несмотря ни на что!" Фан Шен смотрел на Ли Линъюнь с закрытыми глазами.

"Это конец вопроса. Если ты будешь думать об этом, то это будет бесполезно. Культивируйте вместе. Это идет против неба. Если ты боишься волка и тигра, что ты можешь сделать? Даже если они придут, главное - это жизнь и смерть.

Фан Шен взглянул на Фан Ран, которая всегда молчала рядом с ним, и нахмурился: "Просто младшая сестра и те женщины, которые должны строить планы раньше времени, чтобы избежать времени, когда придут большие беды, будут под гнездом. Вы закончили с яйцами? "

В это время Ли Линъюнь, даже если его физическое тело близко к бессмертию на земле, может винить только невезение Ли Линъюня.

Если он столкнется с другими богами, даже если он не сможет победить, отступление Ли Линъюня не составит ни малейшего труда, он встретил Фан Шэня и Исянь Намэй.

Время начинается с первого прикосновения Фан Шэня и заканчивается вторым прикосновением. Время составляет всего несколько секунд.

Когда Ли Линъюнь обнаружил, что картинка перед ним воспроизводится многократно, и это выглядит как бесконечный цикл, он начал паниковать.

Я не знаю, может это сотни раз. Фан Шен посмотрел вперед и положил руку на Ли Линъюня.

Ли Линъюнь безумно подпрыгнул и вступил в потасовку с Фан Шеном.

Этот "Фан Шен" выглядел очень хрупким, и почти на секунду его лицо распухло, пошла кровь, и кровотечение продолжалось.

Как раз когда Ли Линъюнь почувствовал облегчение и заторопился, время подошло к тому месту, где Фан Шен коснулся во второй раз.

Тогда время Ли Линъюня стало похоже на одну заикленную песню. Сыграв ее еще раз, он пронесся вперед.

Ли Линъюнь сходил с ума, в ярости он убил Фан Шэня, не зная, сколько раз он убивал, и каждый раз убивал по-разному. Положение Фан Шэня там тоже было весьма плачевным.

Но каждый раз, когда я добираюсь до узла, к которому прикоснулся во второй раз, все начинается с самого начала.

И все это время, по сравнению с внешним миром, скорость выше, не знаю, во сколько раз.

Ли Линъюнь повторял это снова и снова.

Самая скучная вещь в мире предназначена для повторения.

Вполне возможно, что такой молодой человек, который самостоятельно практиковал бессмертие и безрассудно полагался на себя, столкнулся с такой картиной, и я не знаю, насколько она рухнула.

В дальнейшем он просто не стал атаковать Фан Шэня, потому что даже он знал, что все это будет бесполезно.

Что бы ни случилось в эти десять секунд, на одиннадцатой секунде мир обязательно воспроизведется до первого узла.

Ли Линъюнь сначала сидел в лабиринте в своем собственном мире, потом лег, а вскоре после этого, словно муравей на горячей кастрюле, начал беспокойно двигаться.

Когда эти десятисекундные воспоминания были воспроизведены не менее ста тысяч раз в мире Ли Линъюня, Ли Линъюнь наконец не выдержал, его дух почти рухнул, и весь он держится за голову, заставляя себя не видеть. Взглянув на Фан Шэня, он послал отчаянную печаль.

"Неужели мои бессмертные тела поддельные?"

При мысли о слове "нежить" Ли Линъюнь, казалось, подумал о самом страшном.

Он мог оставаться бессмертным, но ему пришлось навсегда погрузиться в эту десятисекундную память, заиклившись в ней.

Не означает ли это, что Ли Линъюнь никогда не умрет, а будет вечно циклиться?

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2234174>